

УДК 327

Чжан Юйлинаспірант 2-го года обучения каф. международных отношений
Белорусского государственного университета**Zhang Yulin**2-nd Year Post-Graduate Student of the Department of International Relations
at the Belarusian State University
e-mail: xz936958658@sina.com**ЭТАПЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИАЛОГА МЕЖДУ КНР И ИНДИЕЙ**

В статье анализируется эволюция двусторонних дипломатических связей между Китаем и Индией с начала 1950-х гг. Выделено четыре этапа формирования политического диалога между странами. Анализируются факторы, которые способствовали расширению политического диалога Китая и Индии. Описаны препятствия, в частности политико-стратегические, на пути дальнейшего расширения двустороннего сотрудничества стран. Китай и Индия развиваются как экономически, так и стратегически, и у них сложились прочные отношения. В статье обосновывается, что как две соседние державы Китай и Индия нуждаются в мирной и стабильной периферии для развития своих экономик. Руководство обеих стран осознают, что развитие – их основная задача и что для развития необходимы стабильные условия. У Китая и Индии есть общая задача – поддерживать стабильность в регионе. Повышение уровня китайско-индийских встреч, посвященных стратегическому и экономическому диалогу, осуществлялось посредством выверенной дипломатии Китая.

Ключевые слова: международные отношения, Китай; Индия, политический диалог, региональная политика, «мягкая дипломатия», концепция безопасности, китайско-индийская война.

Stages of the Formation of a Political Dialogue between China and India

The article analyzes the evolution of bilateral diplomatic relations between China and India since the early 1950s. There are four stages of the formation of a political dialogue between the countries. The specifics are described and the factors that contributed to the expansion of this important aspect of their relations are analyzed. There are also obstacles, in particular political and strategic variables, on the way to further expand bilateral cooperation. China and India are developing both economically and strategically, and they have developed a symbiotic relationship. The article substantiates that as two neighboring powers in Asia, China and India need a peaceful and stable periphery for the development of their economies. Heads of both countries clearly know that development is their main task, and that stable conditions are necessary for development. China and India have a common task – to maintain stability in the region. This is the determining factor that encourages China and India to maintain the stability of their border territories for at least 10 years. Raising the level of the current Sino-Indian meetings on strategic and economic dialogue was carried out through China's verified diplomacy by holding bilateral high-level meetings with the participation of politicians in the diplomatic, economic and military spheres.

Key words: international relations, China, India, political dialogue, regional policy, «soft diplomacy», security concept, Sino-Indian war.

Введение

Китайско-индийские отношения чрезвычайно важны, но они осложняются рядом вопросов, особенно продолжающимся пограничным спором, который был активирован в 2017 г. противостоянием между китайскими и индийскими пограничниками. Несмотря на некоторые взаимные

претензии, экономики двух стран дополняют друг друга. Несомненно, существуют широкие возможности для сотрудничества в таких сферах, как финансы и строительство инфраструктуры.

Связь между экономикой и безопасностью является определяющим фактором китайско-индийских отношений. По сути, часто возникают два общих вопроса: во-первых, в какой мере снижает уровень межгосударственных противоречий растущая двусторонняя экономическая взаимозависимость, и, во-вторых, насколько соображения безопасности замедляют расширение

Научный руководитель – Ю. И. Малевич, доктор политических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой международных отношений Белорусского государственного университета

потенциально экономически выгодных связей между странами.

Цель исследования – проанализировать этапы формирования политического диалога между Китаем и Индией.

Хронологические рамки исследования охватывают 1950–2020 гг. Нижний хронологический предел определяется официальным началом дипломатических отношений. Верхняя граница определена актуальностью проблемы изучения динамики китайско-индийских отношений на современном этапе из-за существенной трансформации структуры международных отношений и усиления противостояния КНР и США.

Основная часть

Процесс формирования политического диалога между Китаем и Индией можно разделить на четыре этапа.

1 этап. Установление и развитие дипломатических отношений (1950–1962 гг.).

Дипломатические отношения между Китаем и Индией берут свое начало 1 апреля 1950 г. Индия была первой несоциалистической страной, установившей отношения с Китайской Народной Республикой. Именно тогда родился девиз «Хинди Чини Бхай Бхай» («Индия и Китай – братья»), определивший вектор двусторонних отношений [12].

В 1954 г. премьер-министр Китая Чжоу Эньлай посетил Индию. Китай и Индия подписали Панчшильское соглашение – совместное заявление, в котором впервые были задекларированы пять принципов мирного сосуществования и стремление следовать им. Панчшильское соглашение не только кодифицировало процесс взаимодействия в развивающемся мире, но и стало символом дружбы между двумя самыми густонаселенными странами мира и предвестником актов регионального взаимодействия, таких, например, как Договор о дружбе и сотрудничестве Ассоциации государств Юго-Восточной Азии. Подписание этого соглашения ознаменовало собой вершину отношений между странами. В том же году премьер-министр Индии Неру посетил Китай. Он был первым главой правительства несоциалистической страны, посетившим Китай с момента основания Китайской Народной Республики [12].

В 1955 г. премьер-министр КНР Чжоу Эньлай и премьер-министр Индии Джавхарлал Неру приняли участие в Азиатско-Африканской конференции (Бандунге, Индонезия), в которой участвовали 29 стран, на которой был декларирован дух солидарности, дружбы и сотрудничества [12]. Однако в следующем десятилетии китайско-индийские двусторонние отношения опустились до своей нижней точки, произошло из-за короткой пограничной войны в 1962 г.

2 этап. Период военного противостояния (1962–1976 гг.).

Корни китайско-индийского пограничного спора уходят в 1950 г., и связан он с проблемой Тибета: и у Китая, и у Индии там были свои стратегические интересы. В 1953 г. индийские войска осуществили экспансию на север и захватили около 90 тыс. кв. км территории к югу от линии Макмагона. Идеалистическая трактовка премьер-министром Индии Джавхархарлалом Неру «Хинди Чини Бхай Бхай» было заменена в 1961 г. более агрессивной политикой продвижения вооруженных сил этой страны вперед и созданием аванпостов позади китайских войск, которые отрезали их линии снабжения. В том же году были обнаружены 43 поста, созданные индийскими войсками [1, с. 234]. Китай неоднократно предлагал провести переговоры по пограничному вопросу, однако Индия отказалась [4].

В соответствии с проводимой политикой индийские войска установили пост Дхола к северу от линии Макмагона на южных склонах хребта Тхагла в июне 1962 г., что еще больше усилило противоречия с Китаем. По словам историка Невилла Максвелла, пост Дхола стал «таким же бесспорным индийцем, как и сам Нью-Дели» [8, с. 907]. Эти взаимно бескомпромиссные позиции переросли в стычки 20 сентября 1962 г. (официальное начало войны). Далее китайские и индийские наступательные операции проводились с 20 октября по 21 ноября 1962 г. После одержанной победы премьер-министр Китая Чжоу Эньлай объявил об одностороннем прекращении огня.

Последствия вооруженного конфликта значительно повлияли на китайско-индийские отношения и внешнюю политику обеих стран. В Индии это привело к переоценке своей внешней политики в отношении Китая, проявившейся главным образом

в отмене тактики продвижения вперед. Кроме того, в индийских вооруженных силах началась масштабная реформа.

Что касается Китая, то он проводил более дружественную внешнюю политику по отношению к Индии в ответ на неблагоприятное международное восприятие. В целом война 1962 г. продемонстрировала обеим сторонам непрактичность и бесперспективность эскалации относительно незначительного пограничного спора на фоне других проблем национальных экономик и безопасности.

3 этап. Период двустороннего сближения (1976–2006 гг.).

В 1976 г. Китай и Индия восстановили взаимодействие назначением послов, и двусторонние отношения связи постепенно стали улучшаться. В 1978 г. руководство Китаем принял Дэн Сяопин и решил реализовать внешнюю политику, основанную на принципе Тао Гуан Ян Хуэй («Скрывай яркость, питай безвестность»), которая определила программу наращивания внутренней экономической мощи и выведение страны из международных конфликтов. Тем не менее китайско-индийское сближение шло непросто, часто было подвержено влиянию изменений в международном и двустороннем климате, а также во внутренней политике стран.

В декабре 1988 г. Китай с официальным визитом посетил премьер-министр Индии Раджив Ганди. В ходе этого визита он заявил об изменении сложившейся на протяжении десятилетий позиции Индии о том, что разрешение пограничного спора является предварительным условием для нормализации отношений, и признал, что некоторые члены тибетской общины, проживающие в Индии, занимались антикитайской деятельностью. Это привело к активизации двусторонних контактов и подписанию новых соглашений о сотрудничестве в пограничном вопросе и в других областях.

Взаимные визиты на уровне высших руководителей Китая и Индии стали регулярными. В 1991 г. председатель Госсовета КНР Ли Пэн посетил Индию. В 1992 г. президент Индии Р. Венкатараман посетил Китай. Он был первым президентом, посетившим Китай после обретения Индией независимости. В 1993 г. Китай посетил премьер-министр Индии Нарасимха Рао. В результа-

те визита было подписано Соглашение между правительствами Китая и Индии о поддержании мира и спокойствия вдоль линии фактического контроля в приграничных районах [2].

В 1996 г. Индию посетил Председатель КНР Цзян Цзэминь. Он был первым главой китайского государства, посетившим Индию с момента установления двусторонних связей. Обе стороны договорились строить конструктивное партнерство, ориентированное на XXI в. Было также подтверждено стремление двух стран к принятию мер по укреплению доверия в военной области и контролю ситуации в приграничных районах Китая и Индии [3]. Эти соглашения заложили основу для расширения экономического сотрудничества, которое, однако, было омрачено ядерными испытаниями Индии в мае 1998 г.

В новом тысячелетии возобновились дипломатические обмены на высоком уровне, несмотря на периодически возникающие обострения в отношениях. Так, одним из них считается побег из Тибета в Индию в конце декабря 1999 г. семнадцатого Кармапа, которого многие буддисты считают третьим по старшинству священнослужителем, хотя китайское правительство активно пыталось воспрепятствовать этому. Несмотря на что контакты на высоком уровне продолжались.

В 2000 г. президент Индии К. Р. Нараянан посетил Китай по случаю 50-летия установления дипломатических отношений между странами, а в 2002 г. премьер Госсовета Чжу Жунци посетил Индию. Обе стороны договорились укреплять взаимопонимание и доверие, а также содействовать сотрудничеству в различных областях.

В 2003 г. во время посещения Китая премьер-министром Индии Ваджапай КНР и Индия подписали Декларацию о принципах и всестороннем сотрудничестве в китайско-индийских отношениях и договорились создать механизм встречи специальных представителей по вопросу о границе между Индией и Китаем.

В 2005 г. премьер Госсовета Вэнь Цзябао посетил Индию с историческим визитом, в ходе которого Китай и Индия подписали Совместное заявление и объявили об установлении стратегического партнерства на основе сотрудничества во имя мира

и процветания. Стороны приветствовали подписание Соглашения о политических руководящих принципах урегулирования вопроса о границе между Индией и Китаем [12].

4 этап. Углубление стратегического партнерства и сотрудничества (2006 – настоящее время).

2006 г. был объявлен «Годом индо-китайской дружбы» и отмечился обменом визитами высокопоставленных лиц и годовой программой культурных мероприятий. В 2006 г. Председатель КНР Ху Цзиньтао посетил Индию. Обе стороны подписали Совместную декларацию, в которой была сформулирована десятиэтапная стратегия углубления стратегического партнерства и сотрудничества [12].

После многолетнего перерыва на китайско-индийской границе в Сиккиме был вновь открыт торговый перевал Нату-ла. Китайско-индийская торговля в 2007 г. составила почти 38 млрд долл. США и по оценкам должна была достичь 50 млрд долл. США в 2009 г. [13].

В декабре 2007 г. Индия и Китай провели свои первые в истории совместные военные учения, а в январе 2008 г. премьер-министр Индии Манмохан Сингх, Председатель КНР Ху Цзиньтао и премьер-министр Китая Вэнь Цзябао подтвердили, что их страны имеют «общее видение XXI века».

В документе «Общее видение XXI века Республики Индия и Китайской Народной Республике» были изложены общие позиции по ряду международных и некоторых двусторонних вопросов. Премьер-министр Индии также выступил на деловом мероприятии высокого уровня с речью в Китайской академии социальных наук.

Премьер-министр Индии вновь посетил Китай 2008 г. и принял участие в седьмом Азиатско-Европейском саммите, состоявшемся в Пекине 24–25 октября. Президент Индии Пратибха Девисингх Патил посетила Китай с государственным визитом 26–31 мая 2010 г. В Пекине она провела переговоры с Председателем КНР Ху Цзиньтао и встретила с председателем Постоянного комитета ВСНП У Банго, премьером Госсовета Вэнь Цзябао и председателем Всекитайского комитета Народного политического консультативного совета Китая Цзя Цинлинь. Президент Индии вместе с заместителем председателя Китая

Си Цзиньпином приняла участие в приеме по случаю 60-летия установления дипломатических отношений. Она посетила Лоян, чтобы открыть буддийский храм в индийском стиле, который был преподнесен в качестве подарка Индии народу Китая. В Шанхае она посетила индийский и китайский павильоны на выставке Shanghai EXPO, а также встретила с секретарем парткома Шанхая Ю Чжэншэном. Также президентом Индии был торжественно открыт бюст Рабиндраната Тагора.

2011 г. был объявлен Годом китайско-индийского обмена. Обе стороны провели ряд культурных мероприятий, а также подписали меморандум о совместной подготовке «Энциклопедии индийско-китайских культурных контактов» [13].

Премьер-министр Индии Шри Манмохан Сингх 13–14 апреля 2011 г. принял участие в саммите БРИКС в Сянью (Китай). В кулуарах саммита прошла его встреча с Председателем КНР Ху Цзиньтао. Главные министры Бихара, Мадхья-Прадеша и Гуджарата посетили Китай в июне, сентябре и ноябре соответственно. Аналогичным образом Председатель Синьцзянского автономного района и секретарь парткома Ганьсу также посетили Индию в рамках Программы МЕА по обмену посетителям. Одним из самых ярких моментов «Года обменов» стал визит индийской молодежной делегации в составе около 500 человек в Китай. С приветственным словом к индийской молодежи обратился премьер Госсовета Вэнь Цзябао [12].

2012 г. был объявлен годом китайско-индийской дружбы и сотрудничества. Председатель Ху Цзиньтао и премьер Вэнь Цзябао встретились с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом в рамках четвертого саммита БРИКС и Конференции Организации Объединенных Наций, посвященной устойчивому развитию.

Китай и Индия продолжили сотрудничество по вопросам безопасности, особенно по вопросам пограничной безопасности. В январе 2012 г. член Государственного совета Дай Бинго и советник по национальной безопасности Индии Шившанкар Менон встретились, чтобы обсудить пограничные вопросы; это была пятнадцатая встреча подобного рода. Стороны договорились о создании механизма консультаций

и координации по пограничным вопросам. Первое заседание китайско-индийской комиссии состоялось в марте 2012 г. Китай и Индия также достигли базового консенсуса по укреплению сотрудничества в области безопасности на море [12].

В марте 2013 г. председатель Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Индии Манмоханом Сингхом на полях пятого саммита БРИКС в Дурбане. Премьер Ли Кэцян посетил Индию в мае, и стороны опубликовали Совместное заявление. Премьер-министр Индии Манмохан Сингх посетил Китай в октябре [12].

2014 г. объявлен годом дружественного обмена между Китаем и Индией. В сентябре председатель Си Цзиньпин совершил государственный визит в Индию и посетил штат Гуджарат – родину индийского премьер-министра Нарендры Моди. По итогам визита было опубликовано Совместное заявление о построении более тесного партнерства в области развития. Премьер-министр Н. Моди официально объявил о политике «Соседство прежде всего». Это широкое понятие и охватывает страны Южной Азии, с которыми Индия имеет сухопутные или морские границы, а также отдельные прибрежные и островные государства Индийского океана.

В том же году председатель Си Цзиньпин и премьер Ли Кэцян встречались с премьер-министром Н. Моди в ходе шестого саммита БРИКС (Бразилия) и саммита лидеров стран по сотрудничеству в Восточной Азии (Мьянма) соответственно. Индия и Китай также стали странами-основателями Нового банка развития, созданного государствами – членами БРИКС в июле 2014 г.

В 2015 г. премьер-министр Индии Н. Моди, посещая Китай, наведясь в Сиань – родной город председателя Си Цзиньпина. В том же году председатель Си Цзиньпин и премьер-министр Н. Моди встретились на полях седьмого саммита БРИКС в Уфе, а премьер Ли Кэцян контактировал с Н. Моди во время встречи лидеров азиатских стран по сотрудничеству в Восточной Азии (Малайзия). Китай решил открыть перевал Нату-Ла для индийских официальных паломников в Тибетский автономный район. Индия отметила Год туризма Индии в Китае [12].

Н. Моди стал первым премьер-министром Индии, который представил новую

концепцию освоения Индийского океана «Безопасность и рост для всех в регионе», которая включает пять направлений деятельности:

1) защита материковой части и островов Индии, ее интересов, обеспечение безопасного и стабильного передвижения через Индийский океан;

2) углубление экономического сотрудничества со странами-соседями и островными государствами в области безопасности, укрепление их потенциала и экономической мощи;

3) коллективные действия и сотрудничество по укреплению мира и безопасности, совместное реагирование на чрезвычайные ситуации;

4) стремление к устойчивому развитию региона, основанному на экономической интеграции;

5) установление климата доверия и прозрачности, уважение международных морских правил, мирное решение морских проблем [6].

Несмотря на то что 2016 г. был объявлен в Китае Годом индийского туризма, отношения между Индией и Китаем в течение года были осложнены разногласиями, которые имели фундаментальные причины. Политические позиции Китая по включению известного лидера боевиков Масуда Азхара в список террористов ООН, вступление Индии в группу ядерных государств, а также пограничные и торговые различия были истолкованы в Индии как примеры недостаточного учета Китаем стратегических интересов Индии.

Председатель Си Цзиньпин посетил Индию для участия в восьмом саммите БРИКС на Гоа и встретился с премьер-министром Н. Моди на фоне заметного охлаждения китайско-индийских отношений.

В июне 2017 г. впервые после десятилетия затишья началось напряженное военное противостояние между индийскими и китайскими войсками, когда индийские солдаты вошли на высокогорное плато Доклам, на которое претендовали еще и Китай, и Бутан. Вмешательство Индии случилось после консультаций с властями Бутана в связи с опасениями, что китайская дорога расширялась в направлении стратегически расположенного хребта Джамфери, с которого открывается вид на индийский кори-

дор Силигури, тонкую полоску земли, соединяющую семь северо-восточных штатов с остальной частью страны. Сообщалось, что в конфликте участвовало до 3 000 военнослужащих с обеих сторон [9].

Военное противостояние в Докламе итоге закончилось 28 августа 2017 г. после нескольких раундов двусторонних переговоров и дискуссий за закрытыми дверями, в ходе которых Индия и Китай согласились на «оперативное разъединение пограничного персонала» [7]. Примечательно, что 29 августа МИД Индии официально заявило о визите Н. Моды на саммит БРИКС в Китай.

В 2018 г. Председатель Си Цзиньпин и Нарендра Моди провели неформальную встречу в Ухане. Они обсудили долгосрочные стратегические двусторонние глобальные вопросы и достигли консенсуса по решению проблем, соответствующему видению национального развития, а также внутренней и внешней политике стран. Эта встреча заложила новую модель обменов между двумя лидерами и стала важной вехой в истории двусторонних отношений. В том же году премьер-министр Н. Моди посетил Китай для участия в саммите ШОС в Циндао и во время саммита встретился с Председателем Си Цзиньпином. Позднее лидеры стран снова встретились на полях десятого саммита БРИКС и саммита G20 в Буэнос-Айресе.

В 2019 г. Председатель Си Цзиньпин и премьер-министр Н. Моди провели вторую неформальную встречу в Ченнаи, подтвердили Уханьский консенсус и договорились строить более тесное партнерство в целях развития и укрепления углубленного стратегического общения, а также продвижения взаимовыгодного сотрудничества в разных областях. В том же году Председатель Си Цзиньпин встретился с премьер-министром Н. Моды на полях саммита ШОС в Бишкеке и одиннадцатого саммита БРИКС [12].

В 2020 г. исполнилось 70 лет со дня установления дипломатических отношений между Китаем и Индией. Это также Китайско-индийский год культурных и межличностных обменов. Обе стороны договорились провести 70 праздничных мероприятий, чтобы продемонстрировать историческую связь между двумя цивилизациями, а также их растущие двусторонние отношения на протяжении многих лет, дальнейшее

углубление межличностных обменов между двумя странами на всех уровнях, в том числе между соответствующими законодательными органами, предприятиями, учеными, культурными и молодежными организациями, а также силами обороны [12].

Позиционирование Китая и Индии как крупных держав имеют последствия, выходящие за рамки их двусторонних отношений, повышают их потенциал как для конкуренции, так и для сотрудничества.

В последние годы набирает обороты обсуждение китайско-индийского военно-морского соревнования. Военно-морской аналитик Тоши Есихара, например, отмечает, что, «поскольку Нью-Дели и Пекин смотрят в сторону моря, обе державы будут бороться за влияние и преимущества на всем Индо-Тихоокеанском морском театре» [14]. Индийский исследователь Раджа Мохан добавляет, что «рост военно-морских возможностей Китая и Индии и расширение их морских горизонтов в последние годы расширяют дилемму безопасности, которая до сих пор проявлялась на территории внутренней Азии до вод Индийского и Тихого океанов». При этом двусторонние отношения между державами «начали генерировать конкурентную динамику, охватывающую все индо-тихоокеанское побережье» [10]. Джордж Перкович соглашается с этой позицией, отмечая появление «растущей дилеммы китайско-индийской безопасности в Индийском и Тихом океанах» на фоне роста обеих стран и появления возможности «создать потенциал для проецирования силы и обеспечить их линии коммуникации в более отдаленных водах. Китай будет стремиться давить на сферу влияния Индии в Бенгальском заливе и Индийском океане, в то время как Индия будет стараться присутствовать в Южно-Китайском море и проливе Малакка» [10].

Раджа Мохани отмечает, что «и Нью-Дели, и Пекин определяют свои морские подходы в условия американской доктрины Монро, два государства, казалось бы, обречены наступать друг другу на пятки» [10]. В частности, все более жесткая позиция Китая из-за территориальных споров в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях рассматривается некоторыми аналитиками как предвестник его возможного поведения в Индийском океане. Это произойдет в том

случае, если Китай повысит защиту морских линий связи до «основного интереса» наравне со своей безопасностью и суверенными интересами возвращения «потерянных территорий». С другой стороны, морская доктрина Индии также стала более четкой: «контроль над морем является центральной концепцией, вокруг которой строится индийский военно-морской флот» [10].

Заклучение

Хотя китайско-индийские отношения в последние годы улучшились, продолжают чередования периодов потепления и соперничества. Это усугубляется ключевым несоответствием представлений обоих государств об угрозах, коренящихся в меняющемся балансе сил и противоречивых двусторонних отношениях. Более того, рост

обеих стран как крупных держав предоставил им новые инструменты и платформы для взаимодействия, способствуя развитию китайско-индийских отношений как на двустороннем, так и на региональном уровнях.

Тот факт, что Китай и Индия признаны континентальными и формирующимися морскими акторами, усложняет их отношения и создает потенциал для «горизонтальной эскалации», поскольку напряженность вдоль их спорной сухопутной границы распространяется и на морскую область. Нигде этот побочный эффект, или «вложенная дилемма безопасности», не проявляется так явно, как в морской сфере, особенно в контексте позиционирования обеих стран как крупных торговых и ресурсоемких держав.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Коммюнике Государственного совета Китайской Народной Республики // Секретариат Гос. совета Китайской Народной Республики. – 1962. – № 12. – 328 с. (на кит. яз.).
2. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Индия о поддержании мира и спокойствия вдоль линии практического контроля в приграничных районах Китая и Индии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Пекине 07.09.1993 г.] // МИД КНР. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t6052.shtml. – Дата доступа: 12.09.2021 (на кит. яз.).
3. Соглашение между Правительством Китайской Народной Республики и Правительством Республики Индия о мерах укрепления доверия в военной области вдоль линии фактического контроля в приграничных районах Китая и Индии [Электронный ресурс] : [заключено в г. Нью-Дели 29.11.1996 г.] // МИД КНР. – Режим доступа: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t4962.shtml. – Дата доступа: 12.09.2021 (на кит. яз.).
4. Garver, W. J. The Indian Factor in Recent Sino-Soviet Relations / W. J. Garver // The China Quarterly. – 1991. – Nr 125. – P. 55–85.
5. Ghosh, A. Before 1962: The Case for 1950s China-India History / A. Ghosh // Journal of Asian Studies. – 2017. – Nr 76 (3). – P. 697–727.
6. Government of India, Ministry of Commerce and Industry (2015) [Electronic resource] // Department of commerce, export import data bank, total trade: Top countries, Year: 2014–2015. – Mode of access: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx>. – Date of access: 21.09.2021.
7. Government of India, Ministry of External Affairs (MEA) [Electronic resource] // Press statement on Doklam disengagement understanding. – Mode of access: http://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/28893/Press_Statement_on_Doklam_disengagement_understanding. – Date of access: 21.09.2021.
8. Maxwell, N. Sino-Indian Border Dispute Reconsidered / N. Maxwell // Economic and Political Weekly. – 1999. – Nr 34. – P. 905–918.
9. Pandit, R. Border face-off: China and India each deploy 3,000 troops [Electronic resource] / R. Pandit // The Times of India. – 30.07.2017. – Mode of access: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/border-face-off-china-india-eachdeploy-3000-troops/articleshow/59377716.cms>. – Date of access: 19.09.2021.
10. Raja Mohan, C. Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific / C. Raja Mohan. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2012. – 329 p.
11. Satu, L. India-East Asia Relations: Robust but not Riveting / L. Satu // Comparative Connections. – 2016. – Vol. 18, nr 3. – P. 117–125.

12. Sun Weidong, H. E. 70 Years of Diplomatic Relations between China and India (1950–2020) [Electronic resource] / H. E. Sun Weidong // *The Hindu*. – 31.03.2020. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/brandhub/70-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-india-1950-2020/article31219737.ece>. – Date of access: 19.09.2021.
13. The first figure is from Sidhu and Yuan, *China and India*, p. 25; the second from the Export Import Data Bank of the Department of Commerce, Government of India [Electronic resource]. – Mode of access: <http://commerce.nic.in/eidb/iecntq.asp>. – Date of access: 21.09.2021.
14. Yoshihara, T. *The US Navy's Indo-Pacific Challenge* / T. Yoshihara // *Journal of the Indian Ocean*. – 2013. – Nr 1. – P. 90–103.

REFERENCES

1. Kommiunike Gosudarstviennogo sovieta Kitajskoj Narodnoj Riespubliki // *Siekrietariat Gos. sovieta Kitajskoj Narodnoj Riespubliki*. – 1962. – № 12. – 328 c. (na kit. jaz.).
2. Soglashenije miezhdu Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Riespubliki i Pravitel'stvom Riespubliki Indija o poddierzhanii mira i spokojstvija vdol' linii praktichieskogo kontrolia v prigranichnykh rajonah Kitaja i Indii [Elektronnyj riesurs] : [zakliuchieno v g. Piekinie 07.09.1993 g.] // *MID KNR – Riezhim dostupa*: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t6052.shtml. – Data dostupa: 12.09.2021 (na kit. jaz.).
3. Soglashenije miezhdu Pravitel'stvom Kitajskoj Narodnoj Riespubliki i Pravitel'stvom Riespubliki Indija o mierakh ukriepienija doverija v vojennoj oblasti vdol' linii faktichieskogo kontrolia v prigranichnykh rajonakh Kitaja i Indii [Elektronnyj riesurs] : [zakliuchieno v g. N'ju-Deli 29.11.1996 g.] // *MID KNR*. – Riezhim dostupa: https://www.fmprc.gov.cn/web/ziliao_674904/tytj_674911/tyfg_674913/t4962.shtml. – Data dostupa: 12.09.2021 (na kit. jaz.).
4. Garver, W. J. *The Indian Factor in Recent Sino-Soviet Relations* / W. J. Garver // *The China Quarterly*. – 1991. – Nr 125. – P. 55–85.
5. Ghosh, A. *Before 1962: The Case for 1950s China-India History* / A. Ghosh // *Journal of Asian Studies*. – 2017. – Nr 76 (3). – P. 697–727.
6. Government of India, Ministry of Commerce and Industry (2015) [Electronic resource] // Department of commerce, export import data bank, total trade: Top countries, Year: 2014–2015. – Mode of access: <http://commerce.gov.in/EIDB.aspx>. – Date of access: 21.09.2021.
7. Government of India, Ministry of External Affairs (MEA) [Electronic resource] // Press statement on Doklam disengagement understanding. – Mode of access: http://mea.gov.in/press-releases.htm?dtl/28893/Press_Statement_on_Doklam_disengagement_understanding. – Date of access: 21.09.2021.
8. Maxwell, N. *Sino-Indian Border Dispute Reconsidered* / N. Maxwell // *Economic and Political Weekly*. – 1999. – Nr 34. – P. 905–918.
9. Pandit, R. *Border face-off: China and India each deploy 3,000 troops* [Electronic resource] / R. Pandit // *The Times of India*. – 30.07.2017. – Mode of access: <http://timesofindia.indiatimes.com/india/border-face-off-china-india-eachdeploy-3000-troops/articleshow/59377716.cms>. – Date of access: 19.09.2021.
10. Raja Mohan, C. *Samudra Manthan: Sino-Indian Rivalry in the Indo-Pacific* / C. Raja Mohan. – Washington : Carnegie Endowment for International Peace, 2012. – 329 p.
11. Satu, L. *India-East Asia Relations: Robust but not Riveting* / L. Satu // *Comparative Connections*. – 2016. – Vol. 18, nr 3. – P. 117–125.
12. Sun Weidong, H. E. 70 Years of Diplomatic Relations between China and India (1950–2020) [Electronic resource] / H. E. Sun Weidong // *The Hindu*. – 31. 03. 2020. – Mode of access: <https://www.thehindu.com/brandhub/70-years-of-diplomatic-relations-between-china-and-india-1950-2020/article31219737.ece>. – Date of access: 19.09.2021.
13. The first figure is from Sidhu and Yuan, *China and India*, p. 25; the second from the Export Import Data Bank of the Department of Commerce, Government of India [Electronic resource]. – Mode of access: <http://commerce.nic.in/eidb/iecntq.asp>. – Date of access: 21.09.2021.
14. Yoshihara, T. *The US Navy's Indo-Pacific Challenge* / T. Yoshihara // *Journal of the Indian Ocean*. – 2013. – Nr 1. – P. 90–103.